Chigrina N. Reading is in Processes of Socialization and Professionalization of Student Young People

In the article the problem of role and place of reading in becoming of future specialists is analysed in the conditions of transformation of society. With bringing in of these modern sociological researches the dynamics of reader conduct is characterized in the conditions of changes in conception of domestic education, factors, influencing on the processes of socialization and professionalisation of student, are analysed, on the conduct of readers. Some hypotheses over are brought in relation to the further changes of character of the professional reading of student audience.

Keywords: *socialization, professionalisation, students, reading, book, reader, library.*

УДК 316. 334.3: 324

Виктор Чигрин
д.соц.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социологии Таврического государственного агротехнологического университета

ТИПИЧНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В статье автором анализируются методические ошибки при проведении социологических исследований электоральных предпочтений граждан в период избирательных кампаний и приводятся рекомендации по их устранению. На примере исследований центра научно-прикладных исследований «Социо» показаны возможности прогнозирования результатов выборов различного уровня.

Ключевые слова: *выборы, электорат, выборка, электоральная активность, рейтинги, анкеты.*

Есть в жизни каждого из нас вещи необходимые, но обременительные. К таким «вещам» в полной мере относится и электоральная социология.

Коротко – ее задача состоит в том, чтобы, во-первых, «поставить диагноз» определенному электоральному пространству – стране, региону, округу, городу. Какие группы избирателей составляют на этом пространстве большинство – политизированные, безразличные, протестники? Кто из них придет на выборы? Какие проблемы являются для избирателей главными – проблемы страны, региона, округа?

Во-вторых, социология должна вооружить политические силы и отдельных кандидатов знанием – чего от них хотят избиратели, за какой образ партии или кандидата (не путайте с иконами) они будут голосовать?

В-третьих, социология должна отслеживать динамику изменений, происходящих в настроениях избирателей, динамику мотивации выбора.

И только, в-четвертых, в поле зрения социологии должны находиться рейтинги, которые так охотно публикуют газеты, красиво рисуют на экранах телевидения, транслируют радиостанции.

К сожалению, ознакомление с «околосоциологической» литературой создает впечатление о том, что как потребители, так и сами лица и коллективы, занимающиеся электоральной социологией, во-первых, ставят задачи этого важного направления специальных и отраслевых социологий «с ног на голову», а во-вторых, не имеют полного представления об особенностях методик, применяемых в таких исследованиях.

Поэтому автор видит в качестве главной цели данной статьи – не просто критический анализ методик, применяемых различными социологическими центрами в исследованиях разного уровня, а приглашение к дискуссии на данную тему, причем, к дискуссии конструктивной, нацеленной на положительные результаты.

Поскольку страна еще не успела остыть от президентских выборов, представляется необходимым начать с последнего – с очень краткого комментария к экзит-поллам – общеукраинским и региональным.

Участие в ряде экзит-поллов (2006-2010 гг.) убедило нас (а я представляю центр научно-прикладных исследований «Социо») в том, что, во-первых, выборка для «экзит-полла» сложнее выборки во время обычного исследования. Дело в том, что случайные выборки используют на первом этапе: во время отбора населенных пунктов с вероятностью, пропорциональной размеру населенного пункта, то есть численности в нем населения.

Во-вторых, сложность составляет отбор респондентов на последнем этапе выборки. Для обеспечения достоверности отбора необходимо, чтобы количество респондентов, опрашиваемых каждый час, было пропорциональным количеству избирателей, которые проголосовали за это время. Иначе выборка может сместиться в сторону той ли той партии или в сторону того ли того претендента (например, дисциплинированные приверженцы коммунистов могут проголосовать раньше других, и если в первую половину дня опрошена большая пропорция респондентов, чем проголосовало избирателей, тогда «экзит-полл» зафиксирует сдвиг в сторону коммунистов).

Итак, специфика выборки для «экзит-полла» состоит в том, что ее разрабатывают в условиях большей неуверенности, чем в обычных исследованиях. Эта неуверенность обусловлена отсутствием информации об активности населения в разных населенных пунктах в зависимости от времени суток.

Разрабатывая программу исследования, мы учитывали подобного рода коллизии, используя для этого электоральную статистику и данные

социологических исследований, в том числе и экзит-поллов, проведенных нашими предшественниками.

Не выветрились из нашей памяти методические «проколы» коллег на экзит-поллах 2004 года, которые надолго подорвали доверие людей к социологии. В 2010 году большинство этих «проколов» было устранено, в результате чего подавляющее число прогнозов практически совпало с официальными данными, а коллеги из НАУКМА признали, что расхождения в их результатах связаны именно с методическими вольностями, недопустимыми, на наш взгляд, ни в коем случае.

Вторая группа ошибок, в результате которых экзит-поллы могут дать определенные перекосы, связана с недостатками в организационно-методическом обеспечением экзит-поллов. Речь идет о поверхностном проведении инструктажей с анкетерами, сбоях в обеспечении определенного исследователем шага выборки, прекращении опроса до «второй волны» активности, которая, как правило, начинается после 16-00. Бывают и досадные сбои в таких элементарных вещах, как своевременный подвоз анкетеров на точки опроса. В 2007 году мы проводили региональный экзит-полл в Днепропетровской области (N = 14400), где в результате ДТП на два участка не смогли своевременно прибыть анкетеры. Мы должны признать, что тут же по данному району опроса пошел перекос, окончательно устранить который так и не удалось.

Констатируем, что организация и проведение масштабных экзит-поллов требуют, с одной стороны, высочайшего методического уровня исследователей, а с другой – весьма серьезных финансовых, материально-технических и людских ресурсов. К сожалению, не все наши коллеги в регионах это понимают, организовывая кустарные опросы, которые экзит-поллами назвать трудно.

Понятно, что в рамках статьи, выступления на конференции невозможно раскрыть тему в полном объеме. Поэтому обратимся к наиболее болезненным вопросам методики электоральных исследований, среди которых первое место занимают проблемы выборки.

Поскольку адекватность выборки является предпосылкой достоверности результатов любого исследования, представляется возможным рассмотреть данный вопрос принципиально.

В западной социологии, а в последнее время и у социологов, работающих в рамках постсоветского пространства, появилась тенденция использования как можно большего числа элементов так называемой случайности в задании, выдаваемом анкетерам. Так, в ходе некоторых заказных исследований нашим анкетерам предлагалось проводить опрос,

отсчитывая, например, каждый десятый дом, десятую квартиру в каждом подъезде, а затем, если хозяев нет дома или они по каким-то параметрам не отвечают предъявляемым требованиям, производить сложные математические подсчеты, высчитывая смещение шага выборки. Нужно сказать, что кодовые замки, консьержи и прочие особенности современного градостроительства делают строгое соблюдение правил такой «математизированно-случайной» выборки весьма затруднительным.

Полную противоположность, но также методически весьма проблематичную представляют предпринимавшиеся нашими коллегами в области «уличные опросы», которые, на наш взгляд, представляют кустарную модель квотной выборки, за которую можно только краснеть перед Э Ноэль-Нойманн.

Практика показывает неприемлемость таких подходов в условиях нашего общества и наших населенных пунктов.

В Западных странах, в отличие от Украины, во-первых, более жесткой является социальная структура населения, вследствие чего элементы случайности не искажают внутригрупповой картины, а наоборот, обогащают ее содержание. Во-вторых, поселенческая и расселенческая структуры Западных стран также являются достаточно жесткими. Например, определены и почти не нарушаются районы расселения определенных социальных или этнических групп общества (Чайна-таун, Бруклин, Брайтон-бич и т.п.). Вследствие этого, западные социологи и используют фактор случайности, зная, что «в стаю ворон не попадет сорока».

У нас же в силу процессов, происходящих в трансформирующемся обществе, формированию выборки должно предшествовать:

1. Изучение демографической статистики в каждом городе, округе, районе т.е. исходной единице обследования.

2. Изучение характера застройки кварталов данного города, по ряду признаков, среди которых типология домостроений, этажность, типология собственности на жилье, наличие общежитий, как потенциальных объектов направленного воздействия и др.

3. Изучение времени застройки того или иного района (микрорайона), знание которого позволяет довольно точно прогнозировать возрастные параметры респондентов исследования.

4. Изучение факта наличия хозяйственно-бытовых (рынки, торговые центры, стихийные рынки) и культурно-спортивных объектов, а также степени их притягательности для населения.

5. Изучение электоральной статистики, в частности многолетних данных по избирательным участкам, районам и округам, в зависимости от требуемых параметров точности результатов исследования.

Как мы отмечали выше, необходимо, по возможности, учитывать результаты опросов Exit Poll, материалы которых позволяют корректировать половозрастные характеристики респондентов в зависимости от их реальной активности на выборах.

В связи с этим, при формировании выборки электорального исследования мы используем наработки центра «Социо», позволяющие сочетать элементы квотной выборки (структура респондентов) с элементами выборки случайной (методика разработки маршрутов).

Принимая во внимание различный уровень электоральной активности представителей различных возрастных когорт, при организации репрезентативного исследования принимаются поправочные коэффициенты, используемые нами на основании изучения уровня их электоральной активности на выборах 2002-2010 гг.

Поэтому, знакомясь с отчетами наших коллег, которые гордо указывают, что ими использовалась выборка «многоступенчатая, репрезентативная основным социально-демографическим характеристикам населения, квотированная по городам и районам» и при этом в одном из городов области и в селах пяти районов опрошено 445 респондентов, мы задаемся вопросом – как при таких методических изъянах можно декларировать, что «предполагаемое исследование имеет характер базового исследования для разработки общей стратегии и тактики проведения избирательной кампании»?

Во-первых, как было установлено выше, использование простой демографической статистики, без опоры на статистику электоральную, обязательно даст искаженные результаты, ибо даже только в возрастном плане электоральная активность разных когорт существенно разнится.

Во-вторых, использование простого стандартного отклонения при расчете выборки в электоральных исследованиях, особенно регионального или местного уровня, как показывает многолетняя практика, недопустимо.

Нужно понимать, что поскольку исследуемое электоральное поле, как правило, является неоднородным, то любое дробление полученных данных по территориальным, возрастным, образовательным и иным признакам будет давать недопустимое для анализа смещение. Точно таким же образом нужно относиться и к попыткам дробления данных всеукраинских исследований, которые, имея выборочную совокупность в пределах 2000 респондентов, предполагают опрос в Запорожской области

80-90 респондентов, в Херсонской – 45-50 респондентов, в Днепропетровской области – 140-150 респондентов.

Понятно, что реальную ценность здесь имеет только простое распределение среднего процента ответов. Все остальные параметры будут иметь все увеличивающееся отклонение.

Поэтому, проводя электоральные исследования, необходимо сразу оговаривать с заказчиком границы требований, которые он будет выдвигать к результатам этих исследований, а затем обязательно указывать нижний порог достоверности полученных данных, за которым их можно рассматривать только в качестве приблизительных тенденций.

Замечу, что в своей практике мы никогда не применяем простое стандартное отклонение, ограничивая себя параметрами двойного стандартного отклонения по Э. Ноэль-Нойманн.

Это позволяет получать более точные прогнозы электоральных преференций избирателей в самых разных областях Украины.

И еще несколько замечаний, речь в которых пойдет о не всегда грамотном использовании понятий, особенно в анкетах и опросных листах и в аналитических документах.

Первое касается пресловутых рейтингов, о вреде тиражирования которых я неоднократно писал уже с 2001 года. Напомним, что рейтинги партий и/или кандидатов являются ключевым ориентиром в избирательной кампании, поскольку фактически выступают количественной мерой голосов, которые эта партия или кандидат может получить в день выборов.

Применяются различные виды рейтингов, представляющие собой попытки уловить и структурировать отношение к данному субъекту электорального процесса.

Так называемый «жесткий», прямой рейтинг, или рейтинг электоральной поддержки (готовность голосовать «за»).

«Мягкий рейтинг» или рейтинг лояльности к партии, кандидату/лидеру, который не обязательно рассматривается как кандидат. Он включает: одобрение, неодобрение, равнодушие.

Рейтинг известности. Для многих партий и кандидатов, особенно малоизвестных, является единственно применимым и потому решающим показателем.

Отрицательный рейтинг. Для хорошо известных партий и лидеров применяется и отрицательный рейтинг, выражаемый в ответах на вопрос: «За кого Вы бы не проголосовали ни в каком случае?»

Рейтинг в случае возможного выбытия партии или кандидата, или рейтинг второго выбора.

В своих исследованиях мы неоднократно сталкивались с несовпадениями прямого рейтинга и рейтинга лояльности. Так, в 2010 году рейтинг лояльности к Ю. Тимошенко был выше ее прямого рейтинга, в то время, как прямой рейтинг В. Януковича превышал рейтинг лояльности к нему.

Таким образом, использование только одного из рейтингов может давать (с точки зрения канонов не только социологии, но и поллинга) не совсем адекватный результат.

Кроме того, в некоторых изданиях, прежде всего в газетах, местные социологи часто употребляют термин «электорат». А ведь понятие «электорат» можно трактовать по-разному: а) как всех граждан, имеющих право принимать участие в выборах; б) как граждан, как правило, участвующих в выборах.

Поэтому мы в своих аналитических документах «электорат» понимаем в первом значении, а для «маркировки» реальных выборщиков употребляется термин «активный электорат».

Но заметим, что рейтинги целесообразно считать не от электората вообще, а именно от активного электората, который составляет базовую часть выборщиков той или иной политической силы, того или иного кандидата.

И в заключение кратко остановимся еще на одной методической погрешности электоральных исследований.

Методика проведения электорального исследования – это, как правило, массовый опрос респондентов на основании многоступенчатой выборки, выполняемый как способом самозаполнения анкет респондентами, так и способом проведения интервью с помощью бланка анкеты. Выбор формы опроса осуществляется респондентом. По окончании самозаполнения анкетеры проверяют анкеты и, в случае допущенного респондентом «брака», доопрашивают его «с голоса».

Бывает так, что кто-то отказывается заполнять анкету, ответив на один-два вопроса. Другие допускают ошибки при заполнении анкет, просто отказываются участвовать в опросе и т.п. Как правило, анкетеры и социологи, готовящие массив анкет к дальнейшей машинной обработке, не работают с такими респондентами и анкетами и, как показывает опыт, совершенно напрасно.

При отказе респондента продолжить работу его анкета не выбрасывается, а используется для фиксации социально-демографических

параметров «отказников», после чего официально бракуется и не вводится в машину, но фиксируется отдельным списком, который показывает качественный состав тех, кто, тем или иным образом, уклонился от участия в опросе.

Обычно различия между этим массивом и полноценными, информативными анкетами составляют в итоге 5-7 процентов за счет «отсеивания» малоинформативных анкет, в которых ответы типа «затрудняюсь ответить» превышают 25-30%.

Однако, учитывая сложность любого электорального исследования, мы должны принимать во внимание эффект «спирали молчания», который особенно силен у сельских респондентов. Боящиеся отвечать на вопросы анкеты, а также те, кто попытался уклониться от ответа на вопросы анкеты, как правило, голосуют не так, как голосует большинство в данном населенном пункте.

Понятно, что выявить действительные преференции этой части электората довольно затруднительно, но получить ее демографические характеристики и проанализировать их, характеризуя электоральное поле в комплексе, методически грамотно.

В заключение отмечу, что далеко не все, кто сегодня называет себя социологами, в достаточной степени владеют методологией и методикой разработки, организации, проведения и анализа результатов социологического исследования. А ведь в Украине действует, и довольно успешно, Высшая школа социологии, которая дает фундаментальную подготовку в этом плане. В последние два года активизировала свою деятельность Социологическая Ассоциация Украины, стать членами которой и пройти соответствующую аккредитацию, дающую право на осуществление полноценных исследований, должен каждый уважающий себя социологический центр.

Чигрин В. Типові методичні помилки в організації та проведенні соціологічних досліджень електорального характеру

У статті автором аналізуються методичні помилки при проведенні соціологічних досліджень електоральних переваг громадян у період виборчих кампаній й наводяться рекомендації з їх усунення. На прикладі досліджень центру науково-прикладних досліджень «Соціо» продемонстровані можливості прогнозування результатів виборів різного рівня.

Ключові слова: *вибори, електорат, вибірка, електоральна активність, рейтинги, анкети.*

Chigrin V. Typical Methodical Errors in Organization and Leadthrough of Sociological Researches of Elektoral Character

In the article an author is analyse methodical errors during the leadthrough of sociological researches of электоральных preferences of citizens in the period of hustings and recommendations over are brought on their removal. On the example of researches of center of the scientific-applied researches of «Sotsio» possibilities of prognostication of results of elections of different level are rotined.

Keywords: *elections, electorate, selection, электоральная activity, ratings, questionnaires.*